

Litera

Правильная ссылка на статью:

Су К. Мотив сна в лирике М. Ю. Лермонтова: между реальностью и иллюзией // Litera. 2025. № 4. С. 24-36.
DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.73755 EDN: VORXGH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73755

Мотив сна в лирике М. Ю. Лермонтова: между реальностью и иллюзией

Су Кэ

аспирант; филологический факультет, кафедра истории русской литературы; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ ZXCVBNM0515@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.4.73755

EDN:

VORXGH

Дата направления статьи в редакцию:

19-03-2025

Дата публикации:

02-04-2025

Аннотация: В данной статье исследуется мотив сна в лирическом наследии М. Ю. Лермонтова как ключевой элемент его художественной системы, иллюстрирующий философские размышления поэта о судьбе, реальности и иллюзии. Анализируя поэтические произведения Лермонтова, автор выделяет основные функции мотива сна: уход от действительности, пророческие откровения, осознание иллюзорности мира и символику смерти. Особое внимание уделяется дуализму сна и яви, в котором герой балансирует между реальным и фантастическим измерениями в поисках истины, сталкиваясь с ещё более глубокой неопределенностью. Актуальность статьи исследования заключается в обогащении опыта изучения русской литературы и в углублении анализа произведений М.Ю. Лермонтова. Кроме того, в отечественном литературоведении тема сна в лирике М. Ю. Лермонтова привлекает пристальное внимание филологов. Это и определяет актуальность настоящего исследования.

Методологической основой исследования послужили элементы компаративного и структурного анализа, позволяющие выявить особенности художественного воплощения сна в творчестве Лермонтова. В качестве основного использованы такие методы, как описательный метод, метод системно-семантического анализа и сравнительный метод. В процессе работы установлено, что сон у поэта не только выполняет сюжетные и образные функции, но и служит средством передачи философских концепций, связанных с экзистенциальными вопросами человеческого бытия. Результаты исследования показывают, что мотив сна в лирике Лермонтова многозначен: он отражает границу между явью и иллюзией, предвещает неизбежность судьбы и одновременно служит средством проникновения в иные миры сознания. Научная новизна исследования состоит в расширении и углублении мотива сна в лирике М. Ю. Лермонтова. Выводы статьи подчеркивают важность данного мотива для понимания мировоззрения Лермонтова и его представлений о жизни, смерти и недостижимости подлинного знания. Мотив сна занимает важное место в поэзии Лермонтова.

Ключевые слова:

мотив сна, Лермонтов, романтизм, реальность и иллюзия, пророческий сон, судьба, экзистенциальная философия, метафизика сна, границы сознания, художественный мир

"Мотив сна — один из самых устойчивых в мировой литературе." [\[5, с.3\]](#).

Мы начнём изучение "литературных снов" с анализа их роли в древнегреческой и римской мифологии и лирике, поскольку именно в античной литературе зародились многие известные мотивы и образы, которые стали фундаментом для их дальнейшего развития и отправной точкой для метафорических сравнений, которые впоследствии превратились в традиционные.

Мотив сна занимает значительное место в русской литературе XIX века, превращаясь не только в художественный прием, но и в способ выразительного отражения философских и психологических исканий авторов. Сны и сновидения во все времена интересовали писателей и поэтов. Можно вспомнить произведения мировой литературы, в названия которых вынесено слово «сон»: «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира, «Сон» Дж. Г. Байрона, «Сновидение» А.С. Пушкина, «Дядюшкин сон», «Петербургские сновидения в стихах и прозе», «Сон смешного человека» Ф.М. Достоевского, «Тяжелые сны» Ф. Сологуба и др.

В русской литературе сны всегда играли большую роль. Многие писатели делали сон полноценным действующим лицом своих произведений. Сны героев позволяют лучше понять характеры, причины их поступков, отношение к людям и к себе. Во сне освобождается подсознание человека, поэтому он не может лгать, притворяться. Сон одного из действующих лиц литературно – художественного произведения может служить как бы рамкой или обрамлением основного сюжета, своеобразно подчеркивая его и выделяя на фоне второстепенных подробностей. Очень часто сны носят символичный смысл, «предсказывают» развитие сюжета.

В дальнейшей эволюции творчества Лермонтова сновидческие мотивы усложняются. Появляются разные формы "снов" – пророческие откровения, повторяющиеся сны-воспоминания или видения о прожитом и, наконец, самая сложная форма – сны о грядущем, провидения собственной судьбы. [\[9, с.180\]](#).

Хотя Лермонтов в одно и тоже время сделал огромный вклад в сокровищницу русской беллетристики и драматургии, но он прежде всего лирик с яркой художественной личностью и развитой не по летам художественной душой. В его лирике, в которой душа кровоточит, отчётливо представляется то совсем похожий на него, то сходный с ним лирический герой. Характер, темперамент этого образа проникает во все его поэмы, романы и драмы без всякого исключения, создавая целостный образы. [\[1, с.14\]](#).

В романтической поэзии, к которой в существенной мере относится творчество М. Ю. Лермонтова, сон выступает в качестве символа перехода между реальностью и иллюзией, служа границей, отделяющей сознание от бессознательного, жизнь от смерти, истину от обмана. Лермонтов активно использует этот мотив для передачи внутреннего мира своих лирических героев, выражая их стремление к недостижимому идеалу или, наоборот, предостерегая от роковых иллюзий: в его стихотворениях сон становится как желанным побегом от мрачной действительности, так и пророческим видением неизбежной судьбы, границей, за которой скрываются мечты, надежды и предчувствия трагического финала. Использование данного мотива связано не только с традициями романтизма, но и с личным мироощущением поэта, где реальность часто представляется подавляющей, а иллюзия является одновременно желанной и рискованной; сновидения в его лирике нередко окрашивают печальные и трагические тоны, а даже самые светлые образы сопутствуют чувство обреченности, что указывает на двойственность сна: он не только предоставляет утешение и кратковременное блаженство, но и подчеркивает нежность этого состояния, раскрывая его как иллюзий.

Сон как уход от реальности

В лирике М. Ю. Лермонтова мотив сна часто выступает как отражение стремления героя избавиться от мучительной реальности, найти укрытие от боли, одиночества и неудовлетворенности. В отличие от бодрствования, которое у поэта зачастую связано с разочарованием, конфликтом с миром и осознанием собственной обреченности, сон дарует иллюзорное чувство гармонии и покоя. Однако это бегство оказывается временным, а грань между сном и действительностью становится все более размытой: лирический герой всё чаще осознает призрачность своего утешения и неизбежность пробуждения, возвращающего его в суровый мир.

Одним из наиболее выразительных произведений, раскрывающих тему сна как бегства от реальности, является стихотворение «Сон» (1841). В этом произведении Лермонтов строит композицию на контрасте двух состояний: сна и действительности. Герой во сне видит мир, наполненный гармонией: «светлый и чудный» пейзаж, ощущение покоя и даже любовные переживания создают атмосферу умиротворенности. Однако этот мир оказывается лишь иллюзией, тогда как реальность несет страдание и смерть. Умирая в знойной пустыне, герой осознает, что сон – это только мираж, не способный изменить судьбу. Такой прием иллюстрирует двойственность сна: с одной стороны, он приносит утешение, но с другой – разоблачает обманчивость надежд и неизбежность трагического финала.

После того как М.Ю. Лермонтов записался в армию, он принял на себя обязанности солдата и храбро сражался плечом к плечу с своими соратниками за Родину. Его взгляды на жизнь и ценности кардинально изменились. В его позднем периоде творчества можно заметить, что он не ограничивается только личным аспектом раннего творения, кроме того, включает в себя социальный аспект. Его творение больше не является чувственным импульсом, замененным рациональным мышлением; больше не говорит о личной выгоде, замененной беззаветной преданностью своей Родине. И так

создал лирику «Сон» в 1841 году. В.С. Соловьев дал интерпретацию лермонтовского стихотворения «Сон» (1841): «Лермонтов видел, значит, не только сон своего сна, но и тот сон, который снился сну его сна, – сновидение в кубе» [\[8, с. 389\]](#). Другая важная ветвь – это мотив любви и смерти проникают в лирику «Сон» (1841). Рассмотрим отрывок из стихотворения «Сон» (1841 год):

«Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилася моя.»
«Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне. »
«И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена; » [\[6, с. 197\]](#)

В стихотворении же Лермонтова «Сон» (1841) венок из цветов включен в образный ряд «родной стороны», к которой устремляется душа лирического героя, преодолевая пространственные границы: «Меж юных жен, увенчанных цветами». Образ венка в лирическом контексте утверждает индивидуальный рай, ценности жизни, молодости, любви, радости и гармонии, антитетичные смерти. [\[4, с. 21\]](#)

Такова любовь в смертном сне, и лирический герой выводит мотив смерти из абсолютного трагизма. В.С. Соловьев дал интерпретацию лермонтовского стихотворения «Сон» (1841): «Во всяком случае, остается факт, что Лермонтов не только предчувствовал свою роковую смерть, но и прямо видел её заранее. А та удивительная фантасмагория, которую увековечено это видение в стихотворении «Сон», не имеет ничего подобного во всемирной поэзии и, я думаю, могла быть созданием только потомка вещего чародея и прорицателя, исчезнувшего в царстве фей. Одного этого стихотворения, конечно, достаточно, чтобы признать за Лермонтовым врожденный, через голову многих поколений переданный ему гений» [\[8, с. 389\]](#).

К 1841 году ситуация в жизни поэта резко изменилась. Он уже пережил разочарование в службе, столкнулся с непониманием и гонениями со стороны официальных кругов, побывал на Кавказе, где обострились и окрепли его мятежные настроения. В этот год он пишет «Сон» — уже совсем другой по тональности, более зрелый и трагичный. Это одно из стихотворений, отражающих настроения Лермонтова незадолго до дуэли с Мартыновым и гибели поэта.

«Сон» принадлежит к тем многозначительным произведениям Лермонтова, которые возбуждали наибольшее количество разных домыслов и толкований. [\[10, с. 251\]](#)

В «Сне» 1841 года образы более просты и конкретны: описан реальный пейзаж кавказских гор, служащий жестким фоном для трагического положения героя. Сон здесь — бегство от действительности, но бегство обречённое. Грезы о доме и любимой — это призрачный оазис среди жестокости и смерти. В отличие от романтического пространства, где преобладают абстрактные понятия, здесь противопоставлены два мира — мир смерти и мир иллюзорного спасения. Поэт тем самым подчёркивает трагизм бытия: реальность неумолима, а мечта о покое и любви — всего лишь краткий миг иллюзии.

Однако в созданном замкнутом пространстве стихотворения «Сон» отсутствует пространственная перспектива, перед смертью герой не имеет возможности увидеть неба, пространство природы максимально ограничено — «Уступы скал теснилися кругом», в черновике физическому видению мешает действие неживой природы — «пыль вилась». [\[3, с. 136\]](#).

Поздний «Сон» пропитан трагизмом и осознанием неизбежного конца. Лежащий в горном ущелье герой уже не просто мечтатель; он — человек, оторванный от жизни, приговорённый к смерти обстоятельствами, которые он не в силах изменить. Этот контраст усиливает драматизм всей ситуации: грёзы о домашнем уюте делают ужасающую реальность ещё болезненнее. Сон перестаёт быть символом свободы, а становится маркером недостижимой гармонии.

Учитывая множество образов и поднятых тем, оправданно сказать, что «Сон» 1841 года можно рассматривать как энциклопедию художественной философии М.Ю. Лермонтова. «В «Сне» 1841 года образы более просты и конкретны: описан реальный пейзаж кавказских гор, служащий жестким фоном для трагического положения героя. Сон здесь — бегство от действительности, но бегство обречённое. Грэзы о доме и любимой — это призрачный оазис среди жестокости и смерти.

Сюжетное построение «Сна» очень своеобразно: замыкаясь, оно приводит к началу, образуя круг. Его можно назвать «зеркальным»: сон героя и сон героини — это как бы два зеркала, взаимно отражающие действительные судьбы каждого из них и возвращающие друг другу свои отражения [\[10, с. 252\]](#).

И явно ощущается почти сценическая зарисовка «Сна» 1841 года — это лирико-эпическая миниатюра, насыщенная конкретными деталями: упоминание гор, спускающихся скал, яркий контраст светлого, уютного мира сна с тёмной и враждебной действительностью. Формальная сторона стихотворения лаконична, изображения точны, а ритмика поддерживает напряжённый эмоциональный настрой.

В стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» сон представляется не просто побегом от реальности, а как стремление к состоянию вечного покоя. Герой мечтает погрузиться в «чудный сон», свободный от страданий и тревог. Однако этот образ сна лишен романтического оптимизма: он пронизан усталостью и тоской по недостижимому. Здесь Лермонтов продолжает традицию, в которой сон соприкасается с темой смерти: герой жаждет забвения, которое не приносит ему радости, а лишь подчеркивает его трагическую обреченность.

Интересно проследить связь мотива сна с темой утраченного идеала, часто встречающегося в лирике Лермонтова. В стихотворении «Как часто, пестрою толпою окружён...» поэт показывает, как сны помогают герою восстановить в памяти ушедшие времена, образы далекой любви и юности. Здесь сон выступает как мост между прошлым и настоящим, попытка вновь пережить мгновения счастья, которые были утрачены. Однако, как и в других стихотворениях, эта иллюзия оказывается неустойчивой: реальность неумолимо возвращает героя в холодный и враждебный мир, заставляя осознать неизбежность утраты.

Мотив сна у Лермонтова тесно переплетается с его романтическим мировосприятием и пониманием принципиальной несовместимости желаний и реальности. Сон служит средством ухода от мучений, однако он никогда не становится истинным способом освобождения. Он предоставляет лишь мимолетное чувство согласия, что в конечном

итоге оказывается иллюзией. Лирический герой Лермонтова неизбежно возвращается в мир разочарований и одиночества, из-за чего мотив сна становится критически важным в его философии, согласно которой попытки убежать являются неосуществимыми, а уклонение от действительности только усиливает её неотвратимость.

Сон как пророчество

В поэзии М. Ю. Лермонтова мотив сна часто выходит за пределы индивидуальных переживаний, превращаясь в инструмент предсказания судьбы. В лирике Лермонтова сновидения нередко содержат знамения будущего и предчувствия грядущих трагедий. Такой подход обусловлен не только традицией романтизма, рассматривающей сны как способ связи человека с высшими силами, но и глубоким философским осмыслением рока и предопределенности, характерным для мировоззрения поэта.

Одним из наиболее ярких примеров пророческого сна в лирике Лермонтова является стихотворение «Сон» (1841), где герой видит во сне прекрасный пейзаж — «долину Дагестана», где течёт «прохладный ручей» и цветёт «золотая роза». Однако этот иллюзорный мир вскоре сменяется суворой реальностью: герой оказывается в пустыне, сражённый пулём врага, и уже не способен изменить свою судьбу. В этом стихотворении сон выполняет двойную функцию: с одной стороны, он позволяет герою на мгновение забыться и ощутить гармонию, с другой — предвещает неминуемую гибель. Этот контраст усиливает трагическое звучание произведения, делая мотив сна важным элементом предсказания судьбы.

В стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» сон приобретает ещё более глубокое философское значение. Лермонтова начинается с мотивов одиночества. Образ дороги символизирует собой жизненный путь человека. Будущее словно в тумане, эпитет «кремнистый» указывает на трудность судьбы. Природа же, наоборот, находится в умиротворении и согласии с Богом. Для ее изображения поэт выбирает величественные слова, стараясь в красках описать всю красоту ночи. Мятущаяся душа персонажа противопоставляется спокойному пейзажу. Хаос и внутреннюю борьбу лирического героя передают риторические вопросы, восклицания.

Размышления о прошлом и будущем снова возвращают нас к образу дороги, но персонаж больше не хочет идти по ней. Лирический герой мечтает о «чудном сне», который принесёт ему покой, избавив от тревог и страданий. Рассмотрим следующий отрывок в стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» :

«Но не тем холодным сном могилы...

Я б желал навеки так заснуть,

Чтоб в груди дремали жизни силы,

Чтоб дыша вздымалась тихо грудь; » [\[6, с. 208\]](#)

Однако этот сон не просто отдых — в нём скрывается предчувствие смерти, которая представляется единственным способом достичь желаемого умиротворения. Таким образом, в данном стихотворении сон становится не просто иллюзией, а пророчеством, символизирующим конец жизненного пути. Герой осознаёт, что его тоска и одиночество неразрешимы, и единственным спасением для него становится уход в мир грёз, который уже не подразумевает пробуждения.

Пророческие сны в лирике Лермонтова часто касаются не только индивидуальной

судьбы, но и глобальных исторических процессов. В стихотворении «Предсказание» (1830) сон становится способом провидения, через который герой получает знание о грядущих потрясениях в России. Поэт рисует пугающую картину будущего, в которой «настанет год, России черный год», предвещая волнения, насилие и гибель народа. Здесь сон выходит за рамки личного и приобретает почти пророческий характер, ставя Лермонтова в ряд с великими предвидящими судьбу страны.

Особый интерес вызывает применение мотива пророческого сна в стихотворении «Дума» (1838). Хотя сновидения здесь не упоминаются прямо, тон произведения напоминает видение будущего, предчувствие неминуемого краха поколения. Лирический герой, выступая в роли отстранённого наблюдателя, словно сквозь сон видит картину духовного вырождения и бессмысленного существования современников. Этот эффект создаёт впечатление пророческого сна, в котором человеку открывается возможность заглянуть в будущее и осознать трагическую неизбежность происходящего.

В лирических произведениях Лермонтова сон выступает не только как граница между реальным и иллюзорным, но также как важное средство предсказания судьбы. Герои поэта зачастую видят сны, предвещающие их собственную гибель или предчувствующие исторические катастрофы. В отличие от романтического подхода, где сны воспринимаются как ключ к познанию глубин мироздания, у Лермонтова пророческие сновидения чаще несут трагический характер и предопределенность. Человек оказывается бессилен перед заранее установленной судьбой, а сны служат лишь проекцией того, что уже предрешено. Таким образом, мотив сна в лирике Лермонтова трансформируется в ключевой элемент философии, где индивидуум лишен возможности изменить написанный свыше сценарий своей жизни.

Граница между реальностью и иллюзией

В лирике М. Ю. Лермонтова мотив сна занимает центральное место, создавая уникальное художественное пространство, в котором стираются границы между действительностью и воображением. Сновидения его героев обычно трудно отделить от реального мира, поскольку они органично вплетаются в повествование, и читатель оказывается в сложном промежуточном состоянии между сном и явью. Лермонтов прибегает к этому приему, чтобы подчеркнуть сложность человеческого восприятия и невозможность окончательного познания истины в мире, где всё подвержено постоянным метаморфозам.

Одним из наиболее ярких примеров размытости границы между реальностью и сном выступает стихотворение «Сон» (1841). Оно построено так, что читателю неясно, в какой момент герой осознает своё нахождение в ином измерении. Сначала он видит «чудный» сон — «долину Дагестана», прохладный ручей и благоухающую розу; созданная поэтом картина напоминает идиллический мир, полный гармонии. Однако постепенно приходит осознание, что это всего лишь иллюзия: герой оказывается смертельно ранен, лежа в пустыне, и этот мир грёз существует только в его угасающем сознании. Переход от сна к реальности осуществляется плавно, создавая ощущение их полного слияния. Лермонтов не просто показывает сон как отдельную реальность, но использует его для подчеркивания трагизма человеческого существования, когда даже в последние мгновения жизни доступна красота, оказывающаяся лишь обманчивой тенью прошлого.

Аналогичный прием наблюдается в стихотворении «Как часто, пестрою толпою окружен...», где герой физически присутствует в светском обществе, но мысленно переносится в мир грёз и воспоминаний. Он не просто вспоминает прошлое, а заново

его переживает, словно погружается в сон наяву. Перед ним вновь оживают картины юности и чувства, когда-то наполнявшие душу, но реальность вновь заставляет его вернуться к «бездушной» толпе. Это стихотворение ярко демонстрирует, насколько зыбка граница между иллюзией и реальностью: воспоминания столь же иллюзорны, как и сны, но способен заставить человека возвращаться в мир грёз.

Тема слияния сна и яви достигает особой глубины в стихотворении «Выхожу один я на дорогу...», где граница между этими состояниями практически исчезает: герой стремится к «чудному сну», который избавит его от боли, тоски и одиночества. Однако этот сон имеет двойственное значение: с одной стороны, он предлагает забвение и покой, недоступные в действительности; с другой стороны, он является аллюзией на смерть, где единственный способ достичь умиротворения — это уход из жизни. Такой мотив делает границу между сном и явью почти незаметной, порой располагая героя на границе между двумя мирами.

В стихотворении «Демон» иллюзорное восприятие реальности проявляется иным образом: герой — падший ангел, изгнанный из света — живет в мире, напоминающем сон, наполненном тоской и отчуждением, а его чувства к Тамаре создают дополнительный слой иллюзии: стремясь к любви, его прикосновение приносит лишь смерть. В данном произведении сон становится символом несбыточной мечты, отражая несоответствие желаемого и возможного: демон пытается пробудиться к новой жизни, но его мир оказывается затянувшимся сновидением без выхода.

В творчестве Лермонтова мотив сна не лишь служит художественным приемом, но и представляет собой средство передачи его философского взгляда на мир. В его поэзии граница между реальностью и иллюзией постоянно размывается, создавая ощущение, что сама жизнь — это лишь сон, обманчивый мираж, где человек безуспешно ищет смысл. Герои Лермонтова оказываются в плену этой двойственности: сновидения могут даровать утешение, однако одновременно напоминают о неотвратимости судьбы, предвещая трагические события. Иллюзии, кажущиеся спасением, в конечном итоге приводят к неизбежному столкновению с жестокой и непримиримой реальностью. Вот почему мотив сна в его лирике находит глубокое философское значение, выступая символом одиночества, предопределенности и неразрешимого конфликта между человеческими желаниями и сурой правдой жизни.

Философский смысл сна в поэзии Лермонтова

Мотив сна в поэзии Лермонтова обретает глубокий философский смысл, отражая представления поэта о судьбе, иллюзорности бытия и внутреннем мире человека. Для Лермонтова сон предстает не просто как физиологическое состояние, а как особая форма существования, где стираются границы между реальностью и вымыслом, между жизнью и смертью. Образ сна в его творчестве служит средством осмыслиения экзистенциальных вопросов, демонстрируя трагизм человеческой природы и невозможность достижения истинного счастья.

Лермонтов легко включает потенциально диалогические конструкции в

лирические монологи. [2, с. 26] Рассмотрим ещё раз следующий отрывок в стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» :

«Но не тем холодным сном могилы...

Я б желал навеки так заснуть,

Чтоб в груди дремали жизни силы,

Чтоб дыша вздымалась тихо грудь; » [\[6, с. 208\]](#)

Здесь мы видим переход от реальности к сну в творчестве поэта, и затем обратно от сна к реальности! Это отражает философскую идею о том, что человеческая жизнь ограничена, но в то же время бесконечна!

Концептуализация поэтических лексем, создающих словарное пространство тем любви, сна и смерти, т.е. наделение их художественной ценностью и статусом, приданье им значения философских категорий, начинавшихся в ранней лирике, продолжалась на протяжении всего творчества и получила завершение, возможно, преждевременное, в одном из последних стихотворений «Выхожу один я на дорогу» (1841). [\[7, с. 89\]](#)

Особое место в философии сна у Лермонтова занимает его взаимосвязь с темой судьбы и предопределённости. В сновидениях герои получают пророческие видения, раскрывающие их будущее, однако эти откровения не дают возможности изменить судьбу — напротив, они лишь подтверждают неизбежность будущих событий. Сон становится способом предчувствия судьбы, оставаясь неизменным знамением — Лермонтов подчеркивает свой фатализм: человеку дано увидеть свою дорогу, но не дано свернуть с неё, невзирая на грозное будущее.

Не менее значимо и ещё одно измерение мотива сна в лирике поэта — его связь с темой смерти. Лермонтов часто изображает сон как предвестник окончательного забвения, как символ ухода из мира страданий, однако этот мотив имеет двойственную природу: с одной стороны, смерть-сон воспринимается героями как избавление от боли и одиночества, с другой стороны, даже во сне их сознание продолжает терзаться неразрешёнными вопросами. Этот образ подчеркивает трагизм лермонтовского мироощущения: человек обречён на бесконечный поиск истины, однако ни жизнь, ни сон, ни даже смерть не предоставляют ему окончательной разгадки.

Мотив сна в лирике Лермонтова выходит за рамки традиционного художественного приёма, обретая глубокий философский смысл. Сновидения становятся не только способом ухода от реальности, но и пространством предчувствий, откровений и метафизических размышлений; герой Лермонтова постоянно ищет истину, но сам сон только усиливает его сомнения, демонстрируя иллюзорность счастья и неумолимость судьбы. Пророческий характер сновидений в поэзии Лермонтова является символом роковой предопределённости, где проявляется трагическая неизбежность будущего.

Сон в его лирике также ассоциируется со смертью, воспринимаемой не как окончание существования, а как переход в иное состояние, где вопросы остаются без ответов, а сознание продолжает терзаться сомнениями. Это подчёркивает ключевую мысль Лермонтова: человек обречён на вечный поиск, но ни явь, ни сон, ни смерть не способны предоставить окончательные ответы. Таким образом, мотив сна отражает глубину философских взглядов поэта, его скептическое отношение к жизни и стремление к познанию недостижимого, сновидение становится зеркалом, в котором проявляется трагизм человеческого существования, стирая границы между реальностью и иллюзией, оставляя героя один на один с бесконечными вопросами о жизни, судьбе и смерти.

Заключение

Таким образом, сновидение в поэзии Лермонтова предстает не просто как художественный приём, а как мощный философский символ, отражающий сложное

отношение поэта к реальности и его размышления о судьбе, истине и смысле жизни. Через мотив сна Лермонтов демонстрирует постоянный поиск человека, который, однако, оказывается обречённым на бесконечность, поскольку сновидения лишь усугубляют внутренний разлад, а не предоставляют ответы. Сон в творчестве Лермонтова воспринимается не как отдых или забытьё, а как особая форма существования души, в которой переплетаются страх, надежда, предчувствие и неизбежность.

Мотив сна в лирике М. Ю. Лермонтова представляет собой сложный и многогранный символ, который помогает поэту исследовать границы реальности и иллюзии. Через образ сна Лермонтов выражает свои чувства, мысли и стремления, а также создает уникальный мир, где реальность и фантазия тесно переплетаются, давая нам возможность увидеть жизнь с разных сторон.

Всё, что сделал М. Ю. Лермонтов, произвело на все эпохи и все нации беспредельное воздействие и стало вечным бессмертием.

Библиография

1. Гу Юньпу. Исследование Лермонтова. Пекин: Издательство пекинского университета, 2014. 292 с. (顾蕴璞, 莱蒙托夫研究, 北京:北京大学出版社, 2014, 292 页)
2. Киселёва И.А. Функции диалога в поздней лирике М.Ю. Лермонтова // Культура и образование. 2019. № 3 (34). С. 21-29. DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10303 EDN: JLSQST
3. Киселёва И.А., Поташова К.А. Динамическая поэтика в истории текста стихотворения М. Ю. Лермонтова "Сон" // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. С. 130-145. DOI: 10.15393/j9.art.2020.6742 EDN: PUOTBR
4. Косяков Г.В. Художественная флористика в поздней лирике М.Ю. Лермонтова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2024. Т. 18. № 1. С. 17-31. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.1.2 EDN: FDEUTA
5. Кумбашева Ю. А. Мотив сна в русской лирике первой трети XIX века: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 230 с. EDN: NLWHNX
6. Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 6 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. 388 с.
7. Москвин Г. В. Концепты "Смерть", "Сон", "Любовь" в лирике М. Ю. Лермонтова // Лермонтовские чтения – 2009. – СПб.: Лики России, 2010. – С. 84-89.
8. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. – 702 с.
9. Ходанен Л. А., Ямадзи Асуга. Поэтическая мифология снов в творчестве М.Ю. Лермонтова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 4. С. 179-183. EDN: TXHRCL
10. Эйхенбаум Б. М. Варианты и комментарии // Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч. : в 5 т. – М.; Л. : Academia, 1936. – Т. 2: Стихотворения, 1836-1841. – С. 159-274.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена мотиву сна в лирике М. Ю. Лермонтова. Отмечается, что «мотив сна занимает значительное место в русской литературе XIX века, превращаясь не только в художественный прием, но и в способ выразительного отражения философских и психологических исканий авторов». Следует признать, что в последние годы в литературоведении интерес к анализу мотива, так как на

примере отдельного мотива возможно выявление особенностей не только конкретного текста, но и всего творчества одного автора или определенного периода. Особый интерес представляет анализ тех мотивов, которые наиболее актуальны в каждую конкретную эпоху, несут наибольшую смысловую нагрузку. Так, мотив сна является одним из самых распространенных и устойчивых во всей мировой литературе, но в особенности в те периоды ее развития, которые характеризуются «стремлением к недостижимому идеалу», что свойственно прежде всего романтическому типу мышления: «Хотя Лермонтов в одно и тоже время сделал огромный вклад в сокровищницу русской беллетристики и драматургии, но он прежде всего лирик с яркой художественной личностью и развитой не по летам художественной душой». Всё это подтверждает актуальность предмета исследования.

Теоретической основой работы явились труды таких российских ученых, как Ю. А. Кумбашева, В. С. Соловьев, Б. М. Эйхенбаум, Юньпу Гу, посвященные мотиву сна в русской лирике первой трети XIX века и творчеству М. Ю. Лермонтова. Библиография насчитывает всего 6 источников, в том числе два – собрание сочинений поэта. Несмотря на то, что библиография соответствует специфике рассматриваемого предмета, находит отражение на страницах статьи, а все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями, такое количество собственно научных источников (4) недостаточно для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Также автор(ы) совершенно не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года. Обращаем внимание, что редакция рекомендует «минимум 10–15 наименований». Методология проведенного исследования определена поставленной целью и задачам: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного анализа, обобщения; описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; метод концептуального анализа и анализа поэтического текста, элементы интертекстуального анализа.

В ходе исследования мотив сна в лирике М. Ю. Лермонтова рассматривается как отражение стремления героя избавиться от мучительной реальности, найти укрытие от боли, одиночества и неудовлетворенности; как инструмент предсказания судьбы; как средство для создания уникального художественного пространства, в котором стираются границы между действительностью и воображением. Анализируется философский смысл сна в поэзии Лермонтова. Делается обоснованный вывод о том, что «сонвидеение в поэзии Лермонтова предстает не просто как художественный приём, а как мощный философский символ, отражающий сложное отношение поэта к реальности и его размышления о судьбе, истине и смысле жизни.... Сон в творчестве Лермонтова воспринимается не как отдых или забытьё, а как особая форма существования души, в которой переплетаются страх, надежда, предчувствие и неизбежность».

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в том, что она вносит вклад в развитие феномена мотива сна в русской лирике, в изучение идиостиля М. Ю. Лермонтова, расширяя представление о его авторской картине мира, о специфике его обращения к мотиву сна, а также в возможности использования ее результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по истории русской литературы и русской поэзии.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Исследование выполнено в русле современных научных подходов. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после расширения библиографии, в том числе актуальными работами.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Точечный анализ того или иного мотива явление не редкое для истории литературы. Довольно много серьезных теоретических исследований т.н. сетки мотивов, мотивного комплекса и т.д. И все же работы в массе критических наработок возникают вновь. Предметная область рецензируемого труда касается мотива «сна» в творческом наследии Михаила Ю. Лермонтова. Автор работы вначале отмечает, что «мотив сна занимает значительное место в русской литературе XIX века, превращаясь не только в художественный прием, но и в способ выразительного отражения философских и психологических исканий авторов. Сны и сновидения во все времена интересовали писателей и поэтов». Действительно, это так, с этим можно согласиться; «сон» становится не только мотивом в чистом виде – это и иные вариации функционирования. В критических изысканиях отмечается, что «в русской классической литературе сны всегда играли большую роль. Многие писатели делали сон полноценным действующим лицом своих произведений. Сны героев позволяют лучше понять характеры, причины их поступков, отношение к людям и к себе. Во сне освобождается подсознание человека, поэтому он не может лгать, притворяться». Фактор сращения сознательного и бессознательного наиболее силен во сне, следовательно, указанный фронтон интересен для художников слова, писателей и поэтов. Не является исключением и наследие М.Ю. Лермонтова, где «сновидческие мотивы усложняются. У поэта появляются разные формы «сонов»: пророческие откровения, повторяющиеся сны-воспоминания или видения о прожитом и, наконец, самая сложная форма – сны о грядущем, проридения собственной судьбы...». На мой взгляд, суждения по ходу работы объективны, автор стремится к должной аналитике: например, «Лермонтов активно использует этот мотив для передачи внутреннего мира своих лирических героев, выражая их стремление к недостижимому идеалу или, наоборот, предостерегая от роковых иллюзий: в его стихотворениях сон становится как желанным побегом от мрачной действительности, так и пророческим видением неизбежной судьбы, границей, за которой скрываются мечты, надежды и предчувствия трагического финала», или «в лирике М. Ю. Лермонтова мотив сна часто выступает как отражение стремления героя избавиться от мучительной реальности, найти укрытие от боли, одиночества и неудовлетворенности. В отличие от бодрствования, которое у поэта зачастую связано с разочарованием, конфликтом с миром и осознанием собственной обреченности, сон дарует иллюзорное чувство гармонии и покоя» и т.д. Как видим, стиль сочинения все же направлен на научный тип речи, ориентир выверенности суждений выдержан. Литературной базой статьи становятся известные стихотворения М.Ю. Лермонтова, где «сон» действительно особенно важен. Текст 1841 года рассмотрен полновесно и до, но повторение ряда аналитических тезисов не помешает: «в «Сне» 1841 года образы более просты и конкретны: описан реальный пейзаж кавказских гор, служащий жестким фоном для трагического положения героя. Сон здесь – бегство от действительности, но бегство обречённое. Грезы о доме и любимой – это призрачный оазис среди жестокости и смерти. В отличие от романтического пространства, где преобладают абстрактные понятия, здесь противопоставлены два мира – мир смерти и мир иллюзорного спасения». Литературный контекст дополняется далее и другими стихотворениями: например, «в стихотворении «Выхожу один я на дорогу...» сон представляется не просто побегом от реальности, а как стремление к состоянию вечного покоя...», или «в стихотворении «Как часто, пестрою толпою окружён...» поэт показывает, как сны

помогают герою восстановить в памяти ушедшие времена, образы далекой любви и юности. Здесь сон выступает как мост между прошлым и настоящим, попытка вновь пережить мгновения счастья, которые были утрачены», или «Пророческие сны в лирике Лермонтова часто касаются не только индивидуальной судьбы, но и глобальных исторических процессов. В стихотворении «Предсказание» (1830) сон становится способом провидения, через который герой получает знание о грядущих потрясениях в России» и т.д. Думаю, что «набора» текстов для иллюстрации достаточно, вариант разверстки темы реализован. На мой взгляд, хватает в работе и цитаций собственно художественной налички; при этом оформление соотносится с требованиями издания. Несколько «сбивает» с основного образа автор статьи при включение оценки «Думы», но и это обосновано: «Особый интерес вызывает применение мотива пророческого сна в стихотворении «Дума» (1838). Хотя сновидения здесь не упоминаются прямо, тон произведения напоминает видение будущего, предчувствие неминуемого краха поколения. Лирический герой, выступая в роли отстранённого наблюдателя, словно сквозь сон видит картину духовного вырождения и бессмысленного существования современников. Этот эффект создаёт впечатление пророческого сна, в котором человеку открывается возможность заглянуть в будущее и осознать трагическую неизбежность происходящего». Финальный блок, на мой взгляд, полновесен, объемен: отмечено, что «Мотив сна в лирике Лермонтова выходит за рамки традиционного художественного приёма, обретая глубокий философский смысл. Сновидения становятся не только способом ухода от реальности, но и пространством предчувствий, откровений и метафизических размышлений; герой Лермонтова постоянно ищет истину, но сам сон только усиливает его сомнения, демонстрируя иллюзорность счастья и неумолимость судьбы. Пророческий характер сновидений в поэзии Лермонтова является символом роковой предопределенности, где проявляется трагическая неизбежность будущего», «сновидение в поэзии Лермонтова предстает не просто как художественный приём, а как мощный философский символ, отражающий сложное отношение поэта к реальности и его размышления о судьбе, истине и смысле жизни. Через мотив сна Лермонтов демонстрирует постоянный поиск человека, который, однако, оказывается обречённым на бесконечность, поскольку сновидения лишь усугубляют внутренний разлад, а не предоставляют ответы» и т.д. Выводы по тексту, таким образом,озвучны основной части, противоречия не выявлены. Материал работы можно использовать при изучении истории русской литературы, а также оценки творчества М.Ю. Лермонтова. Цель как таковая достигнута, рассмотрение вопроса соотносится с рядом актуальных методологических принципов. Рекомендую статью «Мотив сна в лирике М. Ю. Лермонтова: между реальностью и иллюзией» к публикации в научном журнале «Litera».